

СРЕДИ КНИГ и журналов

ВЕРНО, НО НЕ СОВСЕМ

У нас еще мало книг о писателях, повествующих живо и просто о серьезном и сложном.

Автор новой книжки о жизни и творчестве Чехова изучил критическую и мемуарную литературу. Не ставя перед собой исследовательских целей, ориентируясь на широкого читателя, он верно характеризует основные моменты творческого развития Чехова.

Нужно, однако, помнить, что популяризация науки требует не меньшей точности, чем сама наука.

Читая книжку А. Захаркина, испытываешь порой такое ощущение: «в общем правильно», «приблизительно верно», «в конечном счете так». Эта общая правильность не приносит полной удовлетворенности — за ней следует как будто маленькое, но все же немаловажное «но».

Заходит, например, речь о взаимоотношениях Чехова и Горького. Автор пишет: «Чехов правильно понял идейный смысл образа Нила из пьесы «Мещане». Следуют чеховские слова о «главной, героической», о «чудесной» роли Нила. Но ведь известно — об этом писали и Е. Тагер, и другие исследователи. В письме Горькому Чехов говорит о Ниле: «Только не противопоставляйте его Петру и Татьяне, пусть он сам по себе, а они сами по себе, все чудесные, превосходные люди, независимо друг от друга». Так что «идейный смысл образа Нила» Чехов понял по-своему, и это его понимание не исчерпашь одним определением «правильно».

А. Ф. Захаркин
«АНТОН
ПАВЛОВИЧ
ЧЕХОВ»

ОЧЕРК ЖИЗНИ
И ТВОРЧЕСТВА
Издательство
«Советская
Россия»

Тут же автор замечает о Горьком: «Он ставил цель показать жизнь целых социальных слоев, а не отдельных лиц. И заглавия пьес раскрывали замысел автора — «Мещане», «На дне», «Дачники».

Действительно, заглавия и сами эти пьесы свидетельствуют о социальной глубине горьковских замыслов. Но разве герои «Мещан», «Дачников», «Варваров» так уж и действуют «целыми социальными слоями», а не «отдельными лицами»?

Встречаются в книжке такие, например, положения. «Проблему положительного героя Чехов решал не в теоретическом плане, а непосредственно художественным творчеством».

Точно. Но кому придет в голову в этом сомневаться?

Книжка А. Захаркина написана языком, свободным от академизма, от шегольства ученых терминами. И в то же время...

О пьесе «Вишневый сад» сказано так: «Действие развивается за счет раскрытия внутренних переживаний персонажей». Как понять это «за счет»? В том смысле, что действие оттесняет внутренние переживания? Но ведь автор хотел сказать нечто противоположное.

Иногда автор говорит о чеховских героях очень уж сегодняшним языком. Профессора Серебрякова он называет «тунеядцем». При всей нашей нелюбви к Серебрякову сомневаемся: стоит ли так «продергивать» профессора?

Или такая фраза: «В проведении реакционной линии «Нового времени» Чехов не участвовал».

Это уже не из книги о Чехове, а скорее из анкеты: не принимал, не участвовал, не находился.

Но особенно удивило нас такое место: «Уже в конце 90-х годов характер произведений писателя меняется. В них явно чувствуется оптимизм, бодрая вера писателя в силы прогресса, в потенциальные силы народа. Его слова: «почва такая хорошая, что если посадить в землю оглобля, то через год вырастет тарантас», можно отнести к России».

Не надо относить к России шуточную чеховскую запись, и не надо усматривать здесь веру писателя в потенциальные силы народа. Чехов верил в народ, но, право же, слова об оглобле и тарантасе тут ни при чем.

З. ПАПЕРНЫЙ

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

№ 85

18 июля 1961 г.

3